

ОЛЬГА ДАШКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДВОЙНАЯ ВЗЛЕТНАЯ

Ольга Викторовна Дашкова

Двойная взлетная

Серия «Двойное», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67763739

SelfPub; 2022

Аннотация

Это был обычный рейс бизнес джета. Если бы не его пассажиры – двое мужчин. Молодые, наглые, самоуверенные. Дорогие часы, костюмы и шесть спортивных сумок, полных денег. Я знаю этих мужчин. Я была с ними. Совсем недавно. Откровенно, сладко, пошло отдавая всю себя. Одна случайная связь, случайная встреча – и я попала в мир больших денег и жестоких мужчин. Мир, где нет места чувствам, а только пороки и соблазны, в которых я начинаю тонуть, упав с небес.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Дашкова

Двойная взлетная

Глава 1

- Хочешь выпить?
- Нет, спасибо.
- Это вкусно, попробуй.

Мужчина предлагает мне свой напиток, наклоняется слишком близко, говорит громко, чтоб я слышала. От музыки, что звучит на весь клуб, закладывает уши, биты отбивают ритм, внутри все вибрирует.

Он очень близко, приятно пахнет, тонкие ноты черной смородины, бергамота, мускуса. Не люблю все эти термоядерные парфюмы, которыми обычно в большом количестве орошают себя мужики, но этот пахнет приятно.

Его теплая рука на моей, я, наверное, на самом деле пьяная, но пробую коктейль через трубочку. Чувствую его взгляд на моих губах, от этого взгляда внутри меня мотыльки нервно бьются о ребра. Я точно не пьяная?

Конечно нет, я практически не пила, лишь бокал любимого белого сухого за Жанкин допуск и успешную сдачу всех этих гребаных тестов. За прохождение немислимых кругов ада, через которые когда-то проходила и я, чтоб стать борт-

проводником в мать ее, такой престижной бизнес-авиации.

– Вкусно?

Теперь я смотрю в его глаза, облизываю губы. Яркие вспышки неона, музыка меняется, теперь мое сердце бьется в такт вместе с ней.

Глаза. Они у него зеленые, точно зеленые, красивые. Короткая стрижка, темные волосы, щетина, мужчина улыбается, ровный ряд белоснежных зубов.

Темная рубашка, закатанные до локтя рукава, наверняка из офиса, отдыхает после того, как ковал железо, не отходя от кассы. Склонив голову, смотрит в упор, изучает меня. Как забавно, я ведь тоже умею так.

Наглый, вижу, что наглый, я таких перевидала пачками, но тут другое. Интерес, совсем не скрываемый интерес ко мне. Сколько ему? Тридцать пять? Тридцать семь? В этом пафосном, очень дорогом клубе с не менее пафосным названием «Сайгон» нет случайных, залетных посетителей или водителей троллейбуса. На водителя троллейбуса он совсем не похож.

Что вообще это был за коктейль, что меня так ведет?

– Вкусно, – отвечаю, тоже изучая его, мило улыбаясь, я вообще умею мило улыбаться. И почему бывший утверждал, что я сука редкостная?

Я сделала всего два глотка, но точно могу сказать, что трезвая. Его теплые пальцы на моей руке, смотрю вниз, ни одного украшения, даже обручального кольца, да сейчас их

и не носят, мой бывший не носил.

– Тебя как зовут?

Снова кричит на ухо, снова его запах, резко поворачиваю голову в зал, хочу найти Жанку, не пить чужие коктейли и уже свалить отсюда, но получается, что скольжу губами по его щеке. А он целует, моментально захватывая свободной рукой шею, прижимая так, что вырваться невозможно.

Вот зачем ему мое имя, когда он так целует?

Мне точно его не нужно.

На языке вкус джина, лайма, горячие губы, холодный язык, контраст бьет по рецепторам.

Гимлет, точно, такой коктейль, странно, что не поняла это сразу.

Цепляюсь за его руку, даже не пытаюсь сопротивляться, отвечаю на поцелуй. Забыла уже, как это делается по-настоящему. Забыла уже, как мужик, именно мужик целует, а не жалкое подобие этих полупокеров, которыми кишит весь клуб. Он не собирается останавливаться, словно пробует меня на вкус, кусая губы, сминая их, облизывая языком.

Я даже не слышу своих стонов, мотыльки в животе совсем сошли с ума, выламывая мне ребра.

– Ты хочешь крови?

Не понимаю, о чем он, снова смотрю в глаза, а мужчина опускает свой взгляд на наши руки. Я так впилась ногтями в его кисть, что еще немного, и точно прольется кровь.

– Извини, – дергаюсь, нервно заправляя волосы за ухо,

хочу встать со стула, но мне не дают.

Боюсь оказаться слабой, потому что понимаю, если мужик так целуется, то трахает он еще круче. Могу не устоять, но чертова порядочная девочка в высоких гольфах и серой юбке в моем сознании смотрит с укором.

Чтоб она провалилась.

– Так как тебя зовут, кровожадная? – улыбка на миллион долларов, меня аж передернуло.

А вот сейчас у него взгляд, словно он меня уже разложил на этой барной стойке.

– Зачем тебе?

– Хм, интересная ты.

Но, как только я хочу уже назвать свое имя, была не была. Рядом со мной, с другой стороны, на высокий барный стул садится мужчина. Берет недопитый нами коктейль, выкидывает соломинку и выпивает его залпом. Теперь уже он смотрит на меня, изучая и оценивая.

Он другой, модная стрижка, темные брови. Смотрит, глаза черные, а я не могу отвести своих. Я на самом деле такая голодная, что все мужики в этом клубе мне кажутся сексуальными? Надо валить отсюда, пока не свершилось мое моральное падение.

– Как там, Тём?

– Все путем, через три дня встреча.

– Ну и прекрасно.

На барной стойке появилось три бокала, два с виски и

один с тем коктейлем, это для меня, я поняла. Знаю, надо встать и уйти, но не хочу, реально не хочу. Выкидываю соломинку, так же как только что делал кареглазый Тёма, смотрю на него таким же наглым взглядом, уж я-то умею, но чаще улыбаюсь, как механическая кукла наследника Тутти.

Он выглядит моложе, может, года на два, того, что целовал меня, или мне так кажется из-за плохого клубного освещения. Но уже не суть, облизываю губы, делаю большой глоток гимлета, джина явно не пожалели. Мужчины переглядываются, снова смотрят на меня, медленно пьют свой вискарь. Кожа горит, по спине бежит холодок от предвкушения чего-то необычного.

– Игорян, где ты взял ее?

– Сама в руки упала, словно с неба.

– Хорошая птичка.

Я правда упала, какой-то пьяный кретин, проходя мимо, толкнул, меня крутануло на высоких каблуках, и если ли бы не мужчина, который подхватил меня и усадил рядом, то лежала бы я у его ног.

Все это они громко говорят при мне, я ведь как раз сижу между ними. Надо бы достать телефон из сумочки, что висит через плечо, вызвать такси, найти Жанну, валить в съемную квартиру, а я сижу, тяну гимлет. Вкус лайма оттеняет крепкий джин, ударяет в голову.

Вот теперь я точно пьяная.

– Попробуй, какая она.

Не сразу понимаю, о ком это или о чем, но кареглазый с забитым напрочь рукавом правой руки, только сейчас увидела татухи, разворачивает меня к себе за талию и, чуть сжимая волосы, тянет голову назад, смотрит на губы, а потом целует.

Такое бывает?

Его губы мягче, его поцелуй глубже, я словно запиваю гимлет виски, без закуски. К черту, она не нужна. Мотыльки совсем озверели внутри, нервно машут крыльями, они режут, как острое стекло. Отвечаю на поцелуй.

Но ему это совсем не нужно.

Он берет что хочет. Как хочет и где хочет.

Чувствую сзади на своих плечах руки, они сминают тонкую ткань платья, убирают волосы, обнажая шею. Он касается ее, а у меня мурашки бегут по спине. Сознание вспыхивает яркой вспышкой, кончики пальцев покалывает, но не могу сдвинуться с места. Меня целуют сразу двое мужчин, в людном месте, на глазах у всех. Порядочная девочка внутри моего сознания совсем опустила глаза в пол, с укором качая головой.

Чьи-то руки на бедрах, горячие, настойчивые, я упираюсь в грудь мужчины, отстраняясь от него, а он лишь ухмыляется.

– Ты точно с неба упала?

– Нет, я мимо шла.

– Пойдем тогда еще погуляем. Или я могу понести.

Глава 2

Меня тянут за руку, спрыгиваю со стула, иду за мужчиной, пробираясь через танцпол и толпу народа. В воздухе чувствуется отчетливый запах алкоголя, кальянного дыма, секса. В груди от громкой музыки все вибрирует.

Но я покорно иду, одергивая короткое платье, оборачиваюсь, тот, что целовал меня первым, идет сзади. Темный коридор, дверь, небольшое помещение, здесь не так слышна музыка. Успеваю заметить лишь небольшой диванчик и шест со стеклянным, подсвечиваемым изнутри подиумом.

Приват.

– Так как тебя зовут?

Кареглазый разворачивается, прижимая меня к себе, не давая ответить, снова целует, лаская пальцами шею, спуская с плеч платье. И зачем я только его купила, это шлюханское платье, которое одним движением снимается? Под ним черный, почти прозрачный лифчик, мужчина склоняется и прямо сквозь тонкую ткань засасывает сосок.

А меня ударяет током.

Чувствую, как тот, что сзади, притягивает к себе за талию, задирая подол платья, целует спину, мнет ягодицы, запуская руку между моих бедер.

Это что-то невероятное. Меня сейчас точно отымеют двое мужиков в привате ночного клуба, а я стою и не могу поше-

велиться, потому что мне хорошо. Мне реально хорошо.

– Сними это к херам.

Он тянет лифчик вниз, обнажая грудь, тут же накрывая ее ладонями, оттягивая соски, опять целует в губы. Его язык ласкает мой, я с силой цепляюсь за его плечи, начинаю громко стонать. Пальцы второго стягивают трусики вниз, заставляя меня расставить ноги шире.

Снова вздрагиваю, когда он скользит уже по обнаженной и возбужденной плоти, собирая влагу, потому что я реально мокрая.

– Скажи, сколько ты стоишь? – зеленоглазый фиксирует мои плечи, говорит, и снова целует в шею, обжигая кожу дыханием. Не сразу понимаю, о чем он.

– Она не проститутка, я бы к такой и не подошел. Она хорошая девочка, только голодная. Ты ведь хорошая девочка?

И зачем им мой ответ?

Меня снова обсуждают, я улыбаюсь, но прикусываю губу, когда меня начинают трахать пальцами. Вот же черт. Расслабляюсь, снова теку, а спереди начинают ласкать пальцы другого мужчины.

– Аааах... ммм... дааа.

– Я сейчас солью в штаны от твоих стонов и мокрой киски.

Они не останавливаются, но я слышу звон бляшки ремня, шорох одежды.

– Дьявол, сука! Да где он, блять? – нервно, с матами.

Из меня убирают пальцы, но спереди все равно карегла-

зый продолжает растирать клитор. Стоять на высоких каблуках трудно, часто дышу, мышцы напряжены.

– Такая красивая, когда хочешь, точно не проститутка, я в этом уверен.

Снова целует, а в меня входят сзади.

Вскрикиваю, сильнее прижимают к груди, сжимая пальцами ткань рубашки. Член большой, он растягивает, медленно проникая глубже, я, кажется, перестаю дышать.

– Ну что, детка, летаем?

Резкий толчок, входит весь, задевая заднюю стенку влагалища, прогибая мне спину, мужчина спереди уже не держит меня, отходит, а я упираюсь руками в спинку дивана перед собой.

Алкоголь выветривается моментально, сердце гоняет по венам чистый адреналин. Мне хорошо, как не было хорошо, наверное, сто лет. Цепляюсь до белых костяшек в кожаную обивку, кричу так, что закладывает уши. Я на члене мужа так никогда не кричала.

Он заполняет меня, насаживает на себя, имея глубоко, резко. Шлепок по ягодицам, еще, еще. Платье болтается на талии, грудь с острыми сосками покрылась мурашками, а я вся горю изнутри.

– Посмотри на меня, детка, посмотри.

Прямо передо мной кареглазый Артём, приспустив брюки, он наяривает свой стояк, головка блестит от смазки, бордовая, крупная. Инстинктивно облизываю губы, не знаю,

сколько времени это все продолжается, но оргазм так быстро и с такой невероятной скоростью накатывает на изнутри.

Напрягаюсь, слышу сзади хрипы мужчины, который до боли сжимает мои бедра, вонзается еще глубже, натягивая меня на свой пульсирующий член.

Я кончаю на нем, содрогаясь всем телом, меня колотит, удовольствие болезненно острое, что хочется плакать, такого не было никогда.

– Чшшшш... тихо, девочка, тихо, иди ко мне.

Ноги совсем не ходят, кажется, сейчас он выйдет из меня, отпустит, и я рухну на пол. Но сильные руки подхватывают руки, мужчина садится на диван, усаживая меня сверху. Он ловит яркий квадратик фольги, надрывает его, смотрю вниз, наблюдая за тем, как он ловко раскатывает тонкий латекс презерватива по своему члену.

– Думал, залью спермой весь пол, пока смотрел, как Игорь тебя трахал.

Он проводит пальцами по моему раскрытому лону.

– Текла и стонала, словно тебя не трахали вечность. Голодная девочка, да? Голодная? Или ты всегда такая?

Так и есть, меня не трахали вечность и один день. А точнее, так меня не трахали никогда.

Он ласкает, а я тянусь к его губам, целую, веду бедрами, увеличивая трение. Такая грязная похотливая девчонка, но пусть это все произойдет сейчас. Пусть завтра я буду вспоминать об этом как о самом развратном приключении в сво-

ей жизни. Включу вибратор, под одеялом или в ванной, и никому никогда не расскажу, о привате в клубе «Сайгон».

– Мокрая сучка, обожаю таких.

– Ты слишком много говоришь, – говорю тихо, а голос хрипит.

Смеется в мои губы, прикусывая нижнюю.

А я, направляя его член, оседаю, принимая пока только наполовину. Снова по телу горячая волна, он такой же большой, как и у того, но слегка изогнут, отчего головка давит и трет сильнее в определенные точки. Опускаюсь на нем глубже, принимая полностью, снова приподнимаюсь расслабляя мышцы.

– Вот же черт, да, девочка, двигайся.

Откидывают спиной назад, выгибая спину, мне хорошо, нереально хорошо. Раскачиваюсь, ловя свой кайф, чувствую, как Артём начинает лизать соски, покусывая их, сжимая грудь.

Биты музыки за дверью льются по стенам комнаты, мое сердце стучит им в такт. Но вот он резко дергает меня, вскрикиваю, с силой прижимает к себе, сам двигает бедрами, трахая так быстро и глубоко, что я снова теряю связь с реальным миром.

Прикусываю ладонь, смотрю перед собой, совсем близко, в углу, сидя в кресле, мужчина, расставив широко ноги, курит, выпуская дым в потолок. Его член все еще стоит, на полу валяется использованный презерватив.

А я закатываю глаза, когда пальцы начинают надавливать на колечко ануса, при этом член, как поршень, входит в истекающее от моих соков влагище. Вот пальцы проникают сквозь тугие мышцы, что-то невероятное происходит с моим телом, он не вынимает их, а я падаю в свой второй оргазм.

Он такой долгий, мотыльки внутри меня лежат кучей маленьких трупиков. Тяжело дышу в шею мужчине, кусаю соленую на вкус кожу.

– Ты точно упала с небес? Или поднялась из преисподней?

Я только что морально упала именно туда. Порядочная девочка в моем сознания совсем отвернулась, ей стыдно. А мне, что удивительно, нет. Только ужасно хочется пить, а еще добраться до квартиры и лечь спать, дня на два, потому что именно через два дня на работу.

– Так все-таки, как тебя зовут?

Смеюсь, все еще чувствую его член внутри себя.

– Тебе ведь не нужно мое имя.

Глава 3

Стою у трапа, майское солнце слепит глаза, надела солнцезащитные очки, пока можно, пока пассажиры не прибыли. Бизнес джет «Челленджер», как огромный подарок, отликает золотой полосой на белоснежной обшивке. Почти двадцать один метр красоты и роскоши, размах крыла девятнадцать метров, вместимость от семи до девяти пассажиров.

Максимальная дальность полета – почти семь тысяч километров, крейсерская скорость – восемьсот семьдесят один километр в час. Мягкая белая кожа салона, темное дерево, живые орхидеи, бар, напичканный элитным алкоголем, который я сама лично выбирала, только натуральные ткани и столовое серебро, начищенное до блеска.

Цена – двадцать семь миллионов долларов, аренда – от пяти тысяч евро в час. Красивые цифры, да? Как говорит Жанка: «Дорого-богато». Я бы могла рассказывать о его характеристиках долго, как заезженная противная реклама. Но сейчас совсем этого делать не хочется.

А ушла я тогда из клуба красиво, словно Золушка, но потерявшая там не туфельку, а последние крупницы стыда. Жанку так и не нашла, телефон она не брала, может, ее тоже кто-то где-то трахал. В такси ехала с загадочной улыбкой на лице, водила косился, а потом начал подкатывать.

Нет, дядя, извини, на сегодня мне хватило хапнуть адре-

налина. В прихожей в сотый раз споткнулась о коробку сервиза на двенадцать персон, любезно подаренный нам на свадьбу с Коленькой свекровью. Забрала его из вредности, буду бить в минуты гнева, на свое долгое счастье.

Принимая душ в заваленной вещами тесной съемной однушке, чувствовала, как дрожат колени, а по телу продолжало растекаться удовольствие, как медленная лава из жерла вулкана. Я была как наркоманка, словившая свой приход, но еще не знающая, что будет отходняк.

Провела тогда рукой по груди, задевая предательски торчащие соски, мышцы живота сократились, по телу пошла дрожь. Легла спать, даже толком не высушив волосы, так голая и легла, укрывшись тонким покрывалом.

Потом два дня прошли в полной суматохе и подготовке к полету, а еще бывший муж вынес весь мозг, чтоб он, сука, геморрой себе заработал. Думала, телефон разобью об стену.

Новые пассажиры оказались вполне непривередливы, если судить по их запросам, но удивляло то, что ради них сдвинули весь график. Приходилось жертвовать своими выходными, которые были давно запланированы, хотела наконец навести порядок в квартире и помыть окна.

Солнышко припекало, поправила белую блузку, шарфик, одернула узкую юбку. Посмотрела на новые туфли. Красивые, но дорогие, собака. Себя нужно любить и баловать, а где два оргазма, там и новые туфли.

– Привет, Кристинка.

- Здоровались, Олег.
- Ты, как всегда, шикарна.
- Спасибо.

Отвечаю сухо, но вежливо, второй пилот нашей команды стоит слишком близко, чувствую терпкий запах парфюма, ведь говорила сто раз, что не надо так себя орошать, словно собрался на цыганскую свадьбу. Но сейчас я само спокойствие, мне глубоко все равно на всех. Оргазмы и туфли – вот что меня волнует.

– Где капитан? Мы что, без него полетим в солнечный Сахалин?

– Да, жаль, не Дубай. Странные пассажиры.

– Почему странные? Люди летят делать дела, а не бабдрать в Эмиратах.

– Я бы тебя, Крис, выдрал.

– Олег, отъебись, я не сплю с пилотами, жизненный принцип, как заповедь, мой руки перед едой, переходи улицу на зеленый и не раздвигай ноги перед пилотами.

– Аминь.

Вижу сквозь очки, как Олег поджал губы, забавный такой, обиделся. Всегда так обижается, почти год яйца катает ко мне. По полю со стороны ангара быстро идет мужчина, летная черная форма, белая рубашка, в отличие от второго пилота Олега Нестерова, смазливового блондина, первый пилот ко мне подкатил два раза, последний – три месяца назад.

– Здравствуй, Кристина, – низкий баритон, взгляд как бы

вскользь, поправляет фуражку. Ему чертовски идет форма, бухгалтерия сыт кипятком, когда он к ним заходит. Я не ссу, я вообще никак. Может, его это и бесит? Опасаюсь, может со мной, что не так.

– Доброе утро, капитан.

Улыбается, улыбка у него тоже красивая. Вообще, у Дмитрия Курапова все красиво и шикарно в жизни. Все как у людей. Жена, двое детей, новый «Крузак». Жаль, меня не возбуждает такой набор это.

– Хорошо выглядишь.

– Жена не отсосала?

– Вот же язва, – совсем не зло.

– Я потом помою рот с мылом.

– Даже не удивляюсь, почему ты развелась.

– Сосала плохо, мужику надоело, бросил меня. Дай бог ему встретить женщину, что освоила технику «Глубокое горло».

Капитан качает головой, но улыбается, глядя на меня, а я скалюсь во все тридцать два. Дима двигается ближе, хочет еще что-то сказать, но не успевает.

– Клиент прибыл, – Олег прерывает наш диалог о минете и мужьях.

Быстро снимаю очки, прячу руки за спину, солнце снова слепит глаза, мы стоим, как положено, у трапа. Положено, конечно, одной мне, но пилоты не станут уходить сейчас.

Два белых «Лексуса» представительского класса подъез-

жают не слишком быстро. Красиво, ничего не скажешь. Им что, на двоих одной машины мало? Я ведь знаю: заявлено двое пассажиров, мужчины.

Первыми выходят шоферы, открывая пассажирские двери, каждый мужчина выходит из своей машины, и каждый достает из салона две большие спортивные сумки. Шоферы, открыв багажник, тоже вытаскивают оттуда по две сумки.

Я, мягко говоря, в недоумении.

Идут уверенно, дорогие костюмы, ветер треплет полы расстегнутых пиджаков, на лицах очки, скрывающие глаза, твердый шаг, кажется, что сумки легкие, но это не так. На плече каждого висит еще по дорожной сумке и кофры с ноутбуками, остальные четыре несут следом.

Мне начинает закладывать уши от шума взлетающего неподалеку самолета. Чем ближе они подходят, тем сильнее мое сердце разгоняется, как реактивный двигатель, готовое взлететь вслед.

– Серьезные мужики, у них там точно не наркота? – Олег вставил фразу, Дима промолчал, а я вообще забыла, что говорить. – Встречай нас, Сахалин.

Пять шагов, четыре, три, два...

Это они, те самые два моих оргазма, клуб «Сайгон», приват-кабинка, два члена, на которых я кончала, как озабоченная нимфоманка, так что потом колени тряслись, и мастурбировала два раза вспоминая.

– Здравствуйте, меня зовут Кристина, добро пожаловать

на борт.

Первый, что выше и шире в плечах, тормозит, поворачиваясь ко мне, смотрит сквозь дорогие «Гуччи», а я сжимаю свои очки до хруста пластика, потому что чувствую, как его взгляд медленно скользит по моему лицу, а мотыльки начинают нервно биться о ребра.

– Багаж можно оставить в багажном отсеке.

– Багаж полетит с нами.

Он поднимается по трапу, за ним второй, зеленоглазый змей-искуситель, улыбается, сняв очки, осматривая меня с ног до головы.

– Тебе идет форма, хотя без нее еще лучше.

Вот кто его тянул за язык? Разве нельзя пройти молча мимо?

Сумки несут в салон, Олег следом, шоферы выходят.

– Ты их знаешь? – Дима смотрит вопросительно.

– Откуда?

– Тогда что такое он говорил?

– Не знаю, перегрелся. Чувствуешь, как печет? Надеюсь, на Сахалине снег еще не растаял.

Курапов не верит, первый пилот не дурак. Я сама не верю, что так попала. Но кто знал?

– Кристина, ты понимаешь, что можно, а что нельзя. Все это время ты была умной девочкой.

Ключевое слово «была».

Глава 4

Проделываю необходимые манипуляции с поднятием трапа и закрыванием дверей. Все на автомате, каждое движение отработано годами, четкие и слаженные. Но ладно, мокрые, словно я снова в седьмом классе и списываю контрольную по алгебре.

Ну а с кем не бывает? Это чистая случайность, кто угодно может трахнуться с мужичком, а потом встретить его в магазине в очереди на кассе или вот как я, на борту бизнес джета.

Но в том-то и дело, что в той очереди ты точно знаешь, что у вас больше ничего не будет. А сейчас мы взлетим, и долбанные восемь часов мне придется улыбаться и стелиться перед этими мужиками, молча сносить все их подъебки. А то, что они будут, вот нет ни малейшего сомнения.

Сама виновата. Нечего давать кому попало в ночных клубах.

Порядочная девочка внутри меня иронично качает головой в знак того, что она ведь предупреждала, а ты, овца, решила встать раком и словить экстаз.

Поправляю блузку, одергиваю юбку, смотрю на свое отражение в зеркале бара. Светлые волосы собраны в пучок, пилотка чуть набок, сдержанный макияж, на губах легкий блеск.

Делаю глубокий вдох, выхожу в салон «Челленджера», го-

ворю стандартные и заученные фразы, приветствую пассажиров. Рассказываю им о дальности полета, показывая руками, где что находится. Мужчины не задают вопросы, я лишь чувствую на себе их взгляды.

— И вот пришла вся в синем стюардесса, как принцесса, надежная, как весь гражданский флот.

Тот, что выше и шире в плечах, небрежно бросил очки на диван рядом с собой, пропел Владимира Семеновича Высоцкого.

Хм, как интересно. То, что она знает Высоцкого, это похвально.

Мужчина склонил голову, облокотился на спинку, широко расставил ноги, подчеркивая свое мужское превосходство. Смотрит насмешливо, а в его зеленых глазах, нет, нежелание.

Что-то жуткое.

Парализующее.

Хищное.

Именно сейчас он изучает свою добычу, зная о том, что точно ее сожрет. Дело только во времени и способе.

Теперь его можно хорошо разглядеть. Красивый мужик, легкий загар, лицо выразительное и притягательное, четкая линия скул, стильная щетина, красивая линия губ.

Я помню их на вкус: джин и лайм с лимонной цедрой. Вкус коктейля гимлет, он целовал меня ими, не спрашивая, хочу ли я. Мой первый почти микрооргазм подаренный его по-

рочными губами за барной стойкой «Сайгона».

Дорогой костюм, на запястье тысяч десять евро в белом золоте. Если бы я разглядела его в клубе, то ни за что бы не подошла. Короткая стрижка, темные волосы, его взгляд лениво блуждает по моей фигуре, он не улыбается, а что-то просчитывает в голове.

Второй моложе или просто выглядит так. Стильная стрижка, волосы небрежно зачесаны назад. Черты лица резче, кожа бледнее, он также изучает меня, прикидывает, приценивается, я знаю такие взгляды. На дне зрачков пляшут черти, а в темных глазах лихой задор и обещание невероятно интересного полета.

Господи, помоги мне.

А самое интересное, что они за все эти долгие минуты, пока из меня лился словесный поток, не переглянулись ни разу.

– Ты слишком много говоришь, – это все, что сказал карглазый, прежде чем потерять ко мне всякий интерес, открыть макбук, надеть очки в тонкой оправе и быстро застучал пальцами по клавиатуре.

Хм, запомнил.

– Могу я предложить вам напитки?

– На тебе есть белье?

Работа бортпроводника бизнес-авиации готовит тебя ко всему, к любому роду ситуаций. От капризов пассажиров по поводу минеральной воды не той марки и цвета орхидей в са-

лоне, до недостаточно расторопного обслуживания и слишком узкой форменной юбки, которая не понравилась второй жене арабского шейха.

Вопроса по поводу наличия на мне нижнего белья еще не поступало, но были предложения его снять.

– Так какие напитки я могу вам предложить?

Включила дуру и мило улыбнулась.

– Подойди, пожалуйста, ближе.

Делаю несколько шагов к мужчине на диване, надеясь на конструктивный диалог по существу, а не по поводу наличия на мне трусов.

– На тебе есть белье?

Дура не помогла.

– Простите, но данная информация никак не касается нашего перелета.

Улыбаюсь так, что сейчас треснут щеки, вижу в иллюминатор, как самолет выходит на взлетную полосу, надо пойти сесть и пристегнуться.

– Прошу оставаться на своих местах, сейчас будем взлетать.

Собираюсь развернуться и уйти, но мне не дают, мужчина дергает меня на себя, усаживая на колени, крепко сжимая талию пальцами.

– Что вы делаете? – спрашиваю как можно спокойней.

Смотрю в его зеленые глаза, а внутри все переворачивается, меня парализует. Он режет по живому своим взглядом,

таким тяжелым и откровенным, что я начинаю задыхаться.

Нет, этого не может быть, чтоб я так реагировала на мужика.

Да будь он кто угодно, я перевидала от нефтяников до шейхов. Ко мне подкатывали миллионеры и политики, предлагая немыслимые деньги или просто так слетать в Венецию на выходные.

Но ни один из них не стоит того, чтоб я потеряла свою работу. Пусть из меня вышла хреновая жена и сноха, отвратительная подруга, но работник я отличный, потому что я люблю то, чем занимаюсь и умею устанавливать границы.

Капитан говорит стандартные фразы, слышу из динамика голос Курапова, самолет набирает скорость, слегка закладывает уши. Я все сижу на коленях зеленоглазого, отчетливо чувствую его эрекцию. Вот шасси отрываются от полосы, он идет на взлет, набирая высоту, а я растворяюсь в этом зеленом омуте, вдыхая тонкий аромат смородины и бергамота.

– У тебя глаза – чистое небо.

Перестаю дышать. Любое признание ничто после этих слов. Во рту пересохло, облизываю губы, не в силах что-то ответить.

Мотыльки под ребрами зависли, в голове шум, сердце падает вниз, пока самолет взмывает в небо.

Его зрачки расширяются, на миг в глазах читается вопрос, но вот губы изогнулись в насмешливой улыбке, а меня словно окатывает ведром ледяной воды.

– Простите, мне надо работать.

Улыбается, отпускает меня. Быстро встаю, качнуло, но удержалась, ухожу на свое место, там, где бар и кухня. Люблю в отражении зеркала свой растерянный взгляд. Надо собраться и взять себя в руки.

Что это вообще сейчас было?

Лепет про глаза давно остался на первом курсе института, я взрослая девочка и не ведусь на такую хуйню. Машинально открываю бутылки, делаю напиток хоть меня и не просили, но просто надо себя чем-то занять, лететь еще восемь часов.

Долбанный чертов «Челленджер», у которого даже нет перегородок, чтоб спрятаться и спокойно посидеть. Закрывается только туалет у пассажиров, пилоты и те без дверей. Ты практически постоянно на виду, хотя меня как обслуживающий персонал замечают, когда что-то надо.

Смотрю на два бокала, в них джин, сок лайма, лед и лимонная цедра. Гимплет, тот самый, с глотка которого началось мое грехопадение и наше порочное знакомство в клубе.

Выхожу в салон и застываю на месте, я ждала чего угодно, веселых подкатов, пошлых шуточек, вопросов про мои трусы, песни про стюардесс, но мужчины спали. Вот так, просто откинувшись на спинки, не сняв пиджаки, словно у них кончился заряд и села батарейка.

Унесла бокалы обратно, опустила шторы на иллюминаторах с помощью пульта, приглушила свет. Вот было бы хорошо, проспите они так до Сахалина.

Глава 5

– Ничего не хочешь рассказать?

– Господи, Курапов, ты меня напугал.

Стою, натираю бокалы в тридцатый раз, глядя в одну точку, прокручивая в памяти все, что произошло час назад. Как тот зеленоглазый мужчина смотрел, как трогал меня и сжимал талию, не могу описать того, что в тот момент происходило со мной. Чистое помешательство, гипноз, я как безвольная кукла, вот бери и делай что хочешь, падала на дно его порочных глаз и задыхалась.

Так не должно быть.

– Кристина?

– Что?

Смотрю в красивое и мужественное лицо первого пилота, вот все при нем – и стать, и кося сажень в плечах, и харизма. Но отчего во мне столько безразличия к нему? Чувствую себя замороженной рыбой, точнее вымороженной.

Поморщилась, отвела взгляд.

– Я так противен тебе?

На лице капитана непонимание, в глазах гнев.

– О чем ты?

– Все о том же.

– Прекрати, все нормально.

Хочу, чтоб он ушел и не трепал мне сейчас нервы, вот совсем не до него и его так внезапно вспыхнувших чувств. Откуда только они взялись?

– Кристин, послушай меня, пожалуйста. Да посмотри ты на меня.

Смотрю как он просил, сжимая в руке пустой бокал так, еще немного и он треснет.

– Ты только скажи, одно твое слово, я как пацан, не знаю, с какой стороны к тебе подойти.

– А ты с каких-то сторон подходил?

Не понимаю, что несёт Курапов. Весеннее обострение, спермотоксикоз, жена на самом деле не дала и не отсосала? Когда это он ко мне подходил с какой-либо стороны? Не припомню.

– Кристин, не включай дурочку, я ведь на самом деле не могу без тебя, – видно, как эти слова ему даются с трудом, черты лица заостряются, в глазах некая мольба и просьба.

С каких пор один случайный секс так корежит нормального мужика, у которого жена и двое детей? Идиотка последняя, ведь знала, что нельзя так делать, нельзя трахаться с пилотами, сама же только у трапа говорила эту неоспоримую истину Олегу. Дала слабинку, решила отвлечься под текилу.

Овца тупая.

– Дима, черт... пойми...

– О, служебный роман.

Оборачиваюсь, встречаюсь с зеленым любопытным взглядом мужчины. Рубашка расстегнута, он трет лицо, смотрит на первого пилота. Тянется ко мне рукой, а я лишь наблюдаю за ним, не в силах что-то ответить. Берет бутылку минералки

с барной стойки, открывает одним движением и жадно пьет.

Кадык дергается на мощной шее, вода стекает с уголков губ, я сглатываю слюну, как озабоченная и голодная нимфоманка. Это как порноролик, вот сейчас он начнет раздеваться, а все бабы – визжать от радости.

– Да, Дима, тебя отшили, послав на хуй, только культурно. Наша «Мисс Одесса» – девочка культурная.

Почему «Мисс Одесса»? А, это слова из той песни Высоцкого.

Курапов смотрит волком, на скулах играют желваки, но он ничего не может ответить, он всего лишь шофер такси, если можно наш джет так назвать. С крыльями и очень дорогое такси. Уходит в кабину.

– У нас есть что пожрать?

– Да, конечно. Я сейчас принесу.

Мужчина уходит, начинаю метаться, как канарейка в клетке, переставляя тарелки. Останавливаюсь, глубоко дышу. Все отлично, Крис, все под контролем, осталось всего пять часов – и мы в прекрасном городе Южно-Сахалинске. Будет целая ночь на отдых, без пассажиров и пилотов, без ненужных разборок и выяснений отношений. Будет время подумать и все расставить по полкам в своей никчемной жизни.

Поднимаю шторы на иллюминаторах, прохожу в салон, надо достать свежие полотенца и сервировать стол.

– Что сказал Якут?

– Все готово, Вересов ждет, открыто несколько десятков счетов через третьих лиц, схема, по его словам, надежная, но стара как мир. Я, конечно, проверил, путать следы он умеет.

– И как?

– Нормально говорю же.

– Тём, но ты-то все мог сделать лучше.

– Уже поздно что-либо менять.

Мужчина снимает очки, смотрит на меня, провожая взглядом, продолжая громко разговаривать, а я, спотыкаясь о сумку, которая торчит из-под стола, чуть не лечу на пол, но упираюсь в грудь зеленоглазого.

– Ты снова падаешь ко мне в руки, да, птичка?

Он весь мокрый, по лицу стекает вода, моя белая блузка моментально намокает и липнет к телу. На талии крупные ладони, в висок горячее дыхание и хриплый голос. А мои пальцы обжигает его гладкая кожа.

– Извините.

Опускаю взгляд, мотыльки под ребрами сходят с ума, заглушая биением крыльев стук моего сердца.

– Да я еще ничего и не сделал.

– Классная девочка, да? Ты помнишь нас малышка?

Второй мужчина так неожиданно оказывается сзади, его руки скользят по плечам, чуть сжимая их.

Ни в одной инструкции не написано, как себя вести в таком случае. Я не могу ответить грубо, не могу послать, я не имею права дернуться, психануть и уйти.

Моя работа – делать все, чтобы клиенту нашей компании было комфортно в полете. Мы обслуга, пусть звучит грубо, но это так и есть. У бортпроводника бизнес-авиации не может быть плохого настроения, болеть голова и быть недовольное выражение лица. Только приветливая улыбка и стремление выполнить с энтузиазмом любое желание клиента.

– Мне нужно сервировать стол, сейчас будет обед.

Если я начну кричать, пилот, конечно, выйдет, неизвестно как Курапов или Олег себя поведут, но у них тоже есть четкие инструкции, в каких случаях можно вмешиваться, а в каких нет. Но судя по настроению первого пилота, драки на борту будет не избежать.

Мой мозг лихорадочно мечется в поисках решения этой ситуации, скандал не нужен никому, мы все трое останемся без работы, без очень хорошей работы, которую каждый из нас вырвал с мясом у других. Не так просто сдать все тесты и нормативы, подмазаться к руководству и доказать свою надежность, профессионализм и стрессоустойчивость.

Отпахав перед этим несколько лет в гражданской авиации, обслуживая чартеры в Турцию и Грецию, с полупьяными неадекватными людьми и орущими детьми на борту. Ты четко знаешь, что после любого прокола на твое место тут же придет другая или другой, а о тебе уже никто не вспомнит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.